

На правах рукописи

АРШБА СТЕЛЛА ГРАНТОВНА

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА АБХАЗОВ
(конец XIX - XX вв.)

Специальность 07.00.07
Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва
2005

Работа выполнена в Отделе народов Кавказа
ИНСТИТУТА ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. Миклуко-Маклая
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Научный руководитель:
кандидат исторических наук

Ю.Д. Анчабадзе

Официальные оппоненты:
доктор исторических наук
доктор исторических наук

М.Д. Каракетов
В.Л. Огудин

Ведущая организация:
Адыгейский институт гуманитарных исследований

Защита состоится « 11 » октября 2005г. в 14.30 часов на заседании Диссертационного совета К.002.117.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Институте этнологии и антропологии РАН по адресу: 117334 Москва, Ленинский проспект, 32-А, корп.В.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института этнологии и антропологии РАН.

Автореферат разослан « 08 » сентября 2005г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук

О.Б. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы

Диссертационная работа посвящена проблемам этнографического изучения народной медицины абхазов с конца XIX в. до наших дней.

При историко-этнографическом изучении народной медицины народов мира следует учитывать, что ее истоки уходят в древнейшую историю человечества. Рефлекторные навыки и приемы лечебных действий входили в тот арсенал знаний, который сопутствовал человеку уже на самых ранних стадиях антропосоциогенеза. С дальнейшей эволюцией процесса сапиентации лечебные навыки усложнялись и к эпохе верхнего палеолита достигли весьма высокого уровня. Так, ряд палеонтропологических находок неопровержимо свидетельствует об имевших место случаях прижизненного вмешательства с лечебными целями в деятельность человеческого организма, вплоть до операций по трепанации черепа.

Народный опыт стал основой для зарождения научной медицины. Последняя еще долгое время была тесно связана с традиционными представлениями и методами врачевания. Однако постепенная сциентизация эмпирических данных, их последующее накопление, развитие и обобщение способствовали окончательному отрыву профессиональной медицины и ее оформлению в качестве самостоятельной сферы научного знания и практики. Это ознаменовало величайший рубеж в социально-культурной истории человечества, стало одним из факторов его прогрессивного демографического развития.

Одновременно наметился, и все более углублялся разрыв между социально-культурными сферами функционирования научной медицины и народного врачевательства. Последнее оттеснялось на периферию социальной практики, что порой осуществлялось насильственными методами, включавшими в себя административные гонения, уголовное преследование, идеологическую дискредитацию и т.д. Тем не менее народная медицина продолжала функционировать.

Более того, нельзя не согласиться с мнением академика Ю.В. Бромлея и А.А. Воронова о том, что «народная медицина, как и любой другой вид народных знаний, представляет собой

неотъемлемую часть культуры каждого народа, в том числе его духовной культуры».

Между тем изучение духовной культуры всегда было актуальной задачей этнографической науки. Столь же актуальным было и изучение народной медицины как важного компонента духовного бытия этноса. Значительный импульс для развития этого направления был дан на состоявшейся в Ленинграде в 1975 г. Всесоюзной научной конференции этнографов и антропологов, которая была специально посвящена итогам полевых исследований в области народной медицины. Думается, что итоговые рекомендации конференции, призвавшей интенсифицировать изучение этой сферы духовной культуры, и сегодня не потеряли своей актуальности.

Это стало очевидным в последние десятилетия, когда практическая значимость научного изучения и объективной оценки традиционной медицины особенно актуализировалась. Данное обстоятельство связано с рядом причин. С одной стороны, в настоящее время мы наблюдаем возросший интерес к народным методам врачевания со стороны профессиональной медицины, представители которой не отрицают наличия многих положительных достижений в многовековом опыте народного целительства. Нынешний период можно охарактеризовать как время сотрудничества двух сфер медицины, которое осуществляется в соответствующих пределах реальной врачебной практики.

С другой стороны, к методам народной медицины резко возрос и широкий общественный интерес. Это прямое следствие ряда социально-экономических причин, в ряду которых можно назвать общее загрязнение окружающей среды, возросшее число аллергических заболеваний, являющихся следствием употребления лекарственных средств химического происхождения, подорожание лекарств и др. Интересен и тот факт, что в экстремальных социальных ситуациях народная медицина может возрождаться. Пример тому – период абхазо-грузинской войны 1992 - 1993 гг., когда в случае отсутствия на фронтах военно-медицинской службы многие прибегали к лечению методами народной медицины.

Актуальность данной проблемы заключается также и в том, что этнографическое исследование народной медицины вместе с

чисто практическим значением содержит в себе и теоретические аспекты. Вместе с другими элементами культуры и быта народная медицина оказалась одной из важнейших сфер, в которой широко проявились специфические признаки, отражающие этническое своеобразие народа. В частности, имеются в виду накопленные прошлым культурным творчеством народа проверенные и сопоставленные на практике многими поколениями людей позитивные эмпирические знания.

В кавказоведении интересующая нас тема изучалась главным образом на грузинском, армянском и северокавказском материале. По абхазам же специальные исследования на эту тему отсутствуют. В связи с этим исследование народной медицины абхазов представляется важным и актуальным.

Актуальность исследования данной проблемы на абхазском материале определяется также и тем, что в результате социально-экономических и культурных преобразований в Абхазии методы народной медицины претерпели значительные изменения. Целый ряд традиционных черт, связанных с врачеванием, в ближайшие годы исчезнет и может оказаться потерянным для науки, если вовремя их не зафиксировать.

Цели и задачи исследования

Целью представленной диссертационной работы является описание и анализ оригинальных форм и методов абхазской народной медицины. В рамках поставленной исследовательской цели работа велась как по выявлению специфических черт регионального своеобразия, так и по определению общеэтнических интегральных форм данной сферы народной культуры абхазов. Важной исследовательской целью было изучение народной медицины в качестве органического компонента этнической культуры, в его сложных прямых и опосредованных связях с другими сферами традиционно-бытового и современного уклада жизни абхазского народа.

В соответствии с поставленными целями были сформулированы следующие исследовательские задачи:

- выявить основные черты народной медицины абхазского народа;
- охарактеризовать региональные и хронологические особенности медицинской культуры абхазов;

- дать описание врачебных средств и приемов, используемых при лечении различных болезней;
- выявить взаимосвязь абхазской народной медицины с другими компонентами традиционно-бытовой культуры;
- проанализировать социальные аспекты функционирования народномедицинских практик в Абхазии;
- провести сравнительные параллели между врачебной практикой абхазов и других народов Кавказа.

Народные медицинские знания абхазов и многих кавказских народов имеют сходные черты в области применения тех или иных средств лечения. Вместе с тем порой встречаются как существенные, так и незначительные различия в специфике их употребления. Все это создает возможность для сравнительного изучения этих материалов, выявления в общем виде некоторых направлений этнокультурных связей абхазов и других народов Кавказа.

Хронологические рамки исследования

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XIX в. до наших дней. Этот период дает возможность наглядно представить специфику бытования народной медицины в системе этнической культуры абхазов, реконструировать наиболее значимые ее элементы, проследить характер изменений социально-культурных функций данной сферы культуры.

На протяжении конца XIX- XX вв. многие традиционные институты бытовой культуры, в том числе народная медицина, в результате целого ряда политических и социально-экономических преобразований подверглись трансформации. Значительные изменения были связаны с происходившими в течение XX в. в нашей стране эпохальными историческими событиями; весьма значителен этот период был и для конкретных исторических судеб абхазского народа. Однако многие элементы традиционно-бытовой культуры абхазов сохранились до наших дней. Это позволяет зафиксировать современное состояние народной медицины абхазов, проследить за основными направлениями трансформационных процессов в этой сфере культуры, определить сочетание традиционных и новационных черт в народномедицинской практике, выявить социокультурные аспекты

ее функционирования, высказать некоторые прогностические соображения.

Научная новизна и значимость исследования

Настоящая работа представляет собой первую в абхазоведении попытку комплексного и обобщенного освещения такой важной сферы духовной культуры абхазов, как народная медицина. В работе опровергнуто бытовавшее мнение о практически полном исчезновении народной врачебной практики среди абхазов. Впервые обращено внимание на ряд аспектов (религиозных, нормативных, социальных) традиционного и современного быта абхазов, связанных с практикой народной медицины.

В работе по возможности подробно и детально описаны средства и методы лечения, применяемые в абхазской народной медицине.

Изучение народной медицины в историко-этнографическом плане имеет важное теоретическое и практическое значение. Углубленное знание народных традиций врачевания дает возможность применять их в наше время, так как накопленный богатый опыт народной медицины продолжает развиваться. Результаты применения традиционных народных методов лечения в ряде случаев свидетельствуют о большой их эффективности.

Поскольку опыт традиционной медицины может служить источником полезной информации для научной медицины, то материалы данного исследования также могут иметь соответствующее практическое значение.

Методологические приемы, использованные автором, являются традиционными для отечественной школы этнологии. Автором был применен, прежде всего, метод историзма, который позволил представить исследуемый объект не в статике, а в эволюционной динамике на протяжении рассматриваемого хронологического периода.

Автором был также применен метод кросс-культурного анализа материала. Были привлечены и сопоставительно рассмотрены данные по народно-медицинской практике у региональных соседей абхазов – грузин, абазин, адыгов, осетин, вайнахов, народов Дагестана, а также извлеченные из

литературных источников материалы по ряду других народов мира.

Источниковедческая база исследования

Представленная диссертационная работа написана главным образом на основе оригинального полевого материала, который был собран автором во время поездок по Абхазии в период с 2001 по 2003 год. Полевые исследования проводились в четырех районах республики: Очамчирском, Ткуарчалском, Сухумском, Гудаутском. Сбор материала проводился главным образом путем опроса пожилых женщин и мужчин, хорошо знающих приемы народного врачевания. Опрос велся в форме индивидуальных бесед. Опрашивалось как сельское, так и городское население.

При составлении вопросника автором был использован раздел по народной медицине из составленной Г.Ф. Чурсиным (1874-1930) «Программы для собирания этнографических сведений» [Баку, 1929]. Несмотря на значительный период времени, прошедший с момента опубликования программы, она не потеряла своего операционального значения, благодаря полноте, детализированности и широте охвата возможных направлений получения информации. В ходе полевых работ программа дополнялась вопросами автора, отразившими абхазскую специфику собираемого материала.

Источником важных фактологических сведений послужили материалы экспедиционных исследований ряда абхазских ученых-этнографов и фольклористов, результаты трудов которых по сей день, к сожалению, остаются неопубликованными. Так, в работе были использованы предоставленные автору полевые материалы из личного архива А.А. Аншба (1936-1985), собранные им в 1963-1980 гг.

Важными оказались материалы, выявленные в архивных и рукописных фондах институтов Академии наук Абхазии. Так, в архиве Института гуманитарных исследований были использованы фольклорно-этнографические материалы, собранные Ш.Д. Инал-ипа (1914-1995) в 1960-х гг.; материалы комплексной экспедиции в Гагрском, Гудаутском и Сухумском районах, собранные Г.В. Смыр; его же фольклорно-этнографические материалы, собранные в 1970-х гг. Привлечение

более ранних полевых данных позволило реконструировать некоторые элементы народной медицины утраченные сегодня.

В архиве АИГИ хранятся рукописные, также неопубликованные материалы И.А. Аджинджал (1896-1963), которые были привлечены к нашему исследованию. Часть неопубликованных работ И.А. Аджинджал была изучена в рукописном отделе Абхазского государственного музея.

В архиве Института ботаники были выявлены работы А.А. Колаковского и В.С. Ябровой, которые долгие годы плодотворно занимались изучением лекарственной флоры Абхазии. Научные материалы этих двух видных ученых-ботаников явились серьезным пополнением сведений, полученных при полевых сборах.

К исследованию были привлечены материалы периодической печати: годовые подшивки газет «Заря Востока» за 1920-1930 гг.; «Голос трудовой Абхазии» и «Советская Абхазия» за все время их существования с 1920-х гг. В ряде статей, заметок, корреспонденций содержалась интересная информация, которая была проанализирована и нашла отражение в работе, в частности данные о конкретных формах функционирования народно-медицинской практики, ее социальных аспектах, взаимоотношении с официальной властью, которые зачастую принимали формы «борьбы со знахарством», идеологической дискредитации и т.д.

Историография проблемы

Как уже отмечалось, специальных работ монографического характера по указанной теме нет. Однако некоторые вопросы, связанные с отдельными сторонами врачевания у абхазов, нашли освещение в абхазоведческой литературе.

Одним из первых исследователей, обратившихся к изучению данной темы, был К.И. Шабловский. Составив большой список лекарственных веществ, употребляющихся в Абхазии и Самурзакани, он подробно описывал признаки и свойства каждого растительного средства, принадлежность их к тому или иному семейству, приводил большей частью абхазские и мегрельские их названия, а для некоторых и картвельские. Вторая глава его работы посвящена описанию способов лечения разных болезней. За свою работу «Медикаменты и способы лечения, употребляемые

народными врачами Абхазии и Самурзакани» доктор К.И. Шабловский получил Миримановскую премию за разработку проблемы на тему: «Обозрение употребительнейших народных средств и лечений в какой-либо местности или среди какой-либо народности на Кавказе» [Тифлис, 1886].

Материалы по интересующей нас теме встречаются в этнографических работах Н. Джанашия: «Абхазский культ и быт», «Статьи по этнографии Абхазии». Для раскрытия темы особенный интерес представляет его статья «Религиозные верования абхазов», где имеется описание обряда, связанного с лечением оспы, записанного автором в 1914 г. в с. Джгерда.

Заслуживает внимания труд известного этнографа-кавказоведа Г.Ф. Чурсина «Материалы по этнографии Абхазии», где освещаются и вопросы народной медицины абхазов. Некоторые сведения о народной медицине абхазов даются им в небольшом разделе: «Знахарство и народное врачевание». В этом разделе Г.Ф. Чурсин в частности описывает некоторые магические приемы врачевания: протаскивание больного под выступающими над землею корнями орехового дерева, применявшегося при коклюше и кори; моление «царице земли» при некоторых заболеваниях; зажигание огня во время эпидемий и т.д. [Сухуми, 1957].

Вопросы народной медицины изучал Ш.Д. Инал-ипа, который посвятил им специальный раздел в своем монографическом исследовании «Абхазы» [Сухуми, 1960; 1965]. Не давая четкой классификации, автор тем не менее впервые разделил рациональные и магические приемы врачевания, описав в последнем случае ряд заговоров, молений, обрядовых жертвоприношений, хотя и в данном случае без детализированного анализа и классификации, что, впрочем, и не входило в задачу автора. Касаясь рациональных методов врачевания, Ш.Д. Инал-ипа сообщает об употреблении абхазами значительного числа лекарственных растений; об успешном лечении многих заболеваний, в частности вывихов, переломов костей, чесотки, укусов собаки, «сибирской язвы»; об использовании крови для прекращения кровотечения.

Особо следует выделить работу С.А. Дбар «Обычаи и обряды детского цикла у абхазов» [Сухум, 2000]. Основу этого исследования составляют полевые этнографические материалы,

собранные автором в 1982-1985 гг. в Гудаутском, Очамчирском и Гагрском районах Абхазии. В этой работе С.А. Дбар рассматривает некоторые вопросы интересующей нас проблемы. В частности, С.А. Дбар описывает обычаи и обряды, связанные с охраной здоровья детей и лечением детских болезней, что, в свою очередь, является составной частью народной медицины абхазов.

При написании диссертации автором были использованы также отрывочные сведения по народной ветеринарии абхазов, опубликованные в статьях Ц.Н. Бжания (1925-1964) «Из истории хозяйства и культуры абхазов» [Сухуми, 1973] и В.Е. Кварчия «Животноводческая (пастушеская) лексика в абхазском языке» [Сухуми, 1981].

Ряд публикаций посвящен использованию абхазами лекарственных растений для лечения различных заболеваний: М.Т. Бгажба «Растительные ресурсы Абхазии и их использование» [Сухуми, 1964]; М.Т. Бгажба «Местные лекарственные растения» [Сухуми, 1964]; Д.К. Гицба «Некоторые лекарственные растения народной медицины Абхазии» [Сухуми, 1966]; С.М. Читанава «Об абхазских названиях растений» [Сухуми, 1989]; З.И. Адзинба, Т.Г. Алания «Лекарственные растения флоры Абхазии» [Сухум, 2001].

Для характеристики некоторых аспектов абхазской народной медицины представляют интерес статьи Я.В. Чеснова, в которых он попытался представить схему этнологических воззрений на болезнь в традиционной абхазской культуре. Он же условно объединил индивидуальные суждения о здоровье пожилых людей в этическую, эмоционально-поведенческую, гигиенически-поведенческую и экологическую группы.

Кросс-культурные аспекты темы обусловили необходимость обращения прежде всего к обширной кавказоведческой литературе. В работах Л.Т. Соловьевой, Н.Р. Миндадзе, Б.Х. Рачвелишвили, А.О. Яшвили, Л.В. Беселия обобщен значительный материал по народной медицине грузин, и это позволило выявить важные историко-культурные параллели между абхазами и их ближайшими восточными соседями (мегрелами, сванами, картвелами). Важные параллели были отмечены между абхазами и народами Кавказа: абазинами (работы Л.З. Кунижевой), адыгами (Г.Г. Тхагапсова, Н. Жардецкая, И.Х. Калмыков, Х.А. Хабекирова), карачаевцами (М.Дж. Каракетов, Л.Х. Боташева), азербайджанцами (И.А. Геджиев, И.И. Эфендиев) и некоторых

других регионов (Л.И. Минько, Л.В. Огудин, П.И. Попов, М.Д. Торэн, В.И. Харитонов, Я.В. Чеснов).

Важным вкладом в теоретико-методологическое осмысление проблемы стала программная статья Ю.В. Бромлея и А.А. Воронова «Народная медицина как предмет этнографических исследований».

Апробация работы

Рукопись диссертации обсуждена на заседании Отдела Кавказа Института этнологии и антропологии РАН 3 мая 2005г. и была рекомендована к защите. Основные положения исследования изложены в шести публикациях, а также в докладах на конференциях, тезисы и материалы которых опубликованы [Лавровские (Среднеазиатско-Кавказские) чтения, 2000-2001; Конференция молодых ученых и аспирантов АН Абхазии, 2002].

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из Введения, трех глав, которые в свою очередь делятся на тематические параграфы, Заключение, Приложений, Списка литературы и Списка информантов.

Во Введении рассматриваются актуальность темы, научная новизна и значимость исследования, определяются цели и задачи исследования, дается характеристика источников и историографический обзор.

В главе I «Народная медицина в комплексе рациональных знаний абхазов» рассматриваются рациональные приемы врачевания, в частности лекарственные средства растительного, животного и минерального происхождения и приводятся данные о приготовлении народными лекарями из них лекарств; анализируются основные средства и методы лечения инфекционных, внутренних, простудных и других заболеваний. Отдельно описаны народная хирургия, бальнеолечение и климатотерапия, диетология, гигиена и косметология, ветеринария.

Рассмотренный в работе материал свидетельствует, что в рациональных методах абхазской народной медицины преобладает фитотерапевтическое направление. Ему посвящен §1 «Фитотерапия в практике народной медицины», в котором рассмотрены народные способы лечения наиболее

распространенных заболеваний лекарственными препаратами из растений, произрастающих в Абхазии, и приведены сведения о применении в народной медицине абхазов некоторых видов этих растений. Преобладание фитотерапевтического направления в абхазской народной медицине свидетельствует о значительном наследии народного опыта в лечебном освоении богатой и разнообразной флоры Абхазии.

С лечебной целью употребляются дикорастущие, садовые и огородные растения, технические культуры. При этом сфера лечебного применения растительных лекарств довольно широка. Особенно широко они применяются при желудочно-кишечных, кожных, нервных, простудных заболеваниях, для нормализации сердечной деятельности, при ревматизме, туберкулезе, желтухе и др.

В абхазской народной медицине фитотерапевтические средства предназначены в основном для внутреннего применения. Чаще всего абхазы употребляют отвары из трав, которые составляют до 65% всех лекарственных средств. В то же время народные лекари практикуют ингаляции, присыпки, прижигания, компрессы, различные ванны, примочки. Лекарственное сырье применяют также в виде порошков, настоек, иногда в виде мазей, используется и сок свежих растений. Реже применяют пластыри, кашицы из целого растения или из его отдельных частей.

Сбор лекарственного сырья происходит в строго определенное время года, когда активность растений, по мнению лекарей, наиболее высока. Заготовка основной части растений происходит главным образом весной – во время их цветения; заготовка же семян – во время созревания. Корни, корневища и луковицы собирают обычно в период отмирания надземных частей, когда растения переходят в «состояние покоя». Учитываются во время сбора не только время года, но и условия, в которых они растут – почва, влажность, степень освещенности солнцем и т.д. Добытые лекарственные растения высушивают в тени и хранят в сухом месте.

Растения, распространенные повсеместно в Абхазии, активно применяются в народной медицине многих соседних и родственных абхамам народов. Что касается сходства в использовании флоры абхазами с одной стороны и, с другой стороны, кавказскими народами, то оно связано как с природными

условиями проживания, так и заимствованиями хозяйственного опыта местного населения.

Важное место в народной медицине абхазов принадлежит многочисленным лекарственным препаратам на основе ингредиентов животного происхождения. Этому направлению народномедицинской практики посвящен §2 *«Лекарственные средства животного происхождения»*. Здесь рассмотрены примеры и приведены сведения о применении в народной медицине абхазов лекарств, приготовленных из органов различных животных и продуктов их жизнедеятельности. Из препаратов животного происхождения абхазами используются в лечении жиры, шерсть, кровь, слюнные и слезные выделения, желчь, костный мозг, головной и спинной мозг крупного рогатого скота, стекловидное тело глаз.

Значительная часть лекарств готовится абхазскими лекарями в форме мазей в основном на жирах. По словам информантов и нашим наблюдениям наиболее предпочтительными являются барсучий, ежовый, медвежий, козий жиры. В абхазской народной медицине практическое применение находят также и продукты жизнедеятельности животных, например, молоко, мед, пчелиный яд, воск, прополис, сухие экскременты животных и птиц и т.д.

В §3 *«Лекарственные средства минерального происхождения»* указывается, что в целях терапевтического воздействия на больных абхазы применяют лекарства, в основе которых продукты минерального происхождения, в частности сурьма, квасцы, сера, мышьяк, окись свинца, железо, кремнистый глинистый сланец, уголь и др. В тексте диссертации даются многочисленные примеры лечебного применения данных препаратов. Так, при лечении кожных болезней в абхазской народной медицине пользуются окисью свинца, серой, квасцами. Солью посыпают обожженные места. Препараты из той же соли в составе с различными жирами прикладывают к ранам. В качестве присыпки при порезах применяют толченый уголь и т.д.

В §4 *«Хирургия (лечение ран, переломов, вывихов)»* приводятся сведения об этой важной отрасли народной медицины. Абхазские лекари умели накладывать шины и фиксирующие повязки при переломах; для исследования пулевых ран употребляли восковой зонд; использовали тампоны, применяли

тепловые компрессы; вправляли вывихи; бывали случаи, когда делали иные операции.

Процесс лечения ран у абхазов предусматривал дезинфекцию, извлечение инородного тела, использование кровоостанавливающих средств, способствующих ускорению заживания. Для остановки кровотечения и заживания ран использовали сухую кровь, паутину; применяли лекарственные растения и мази, изготовленные на животном жире или меде. Неглубокие раны промывали теплой водой, смазывали маслом, накладывали листья подорожника и перевязывали. На глубокие раны клали масляные тампоны. Во избежание осложнений раны периодически обрабатывались и перевязывались.

В §5 **Бальнеолечение и климатотерапия** речь идет о народномедицинской практике абхазов с весьма давними традициями. Население Абхазии издавна излечивалось и излечивается от многочисленных заболеваний встречающимися здесь кислыми и горячими сероводородными источниками. Целебным горным воздухом Абхазии лечат бронхиальную астму, малокровие, некоторые психические заболевания.

В §6 **«Диетология»** говорится, что в абхазской народной медицине большое внимание уделяется правильному питанию как методу профилактики болезненных состояний организма. В разделе рассматривается не вся система питания абхазов, а лишь те ее компоненты, которые, по убеждению народных целителей, обладают диетологическими свойствами. Так, одно из самых распространенных блюд абхазской кухни - густая каша из кукурузной муки - мамалыга (абыста) является питательным блюдом и оказывает положительное действие на перистальтику кишечника. Широко употребляемы острые специи, особенно приправа из перца - аджика, которая прекрасно стимулирует процессы пищеварения. К общеукрепляющим и тонизирующим средствам при различных истощениях, ослаблении после перенесенной болезни и других видах восстановления различных функций организма абхазы относят мед. Его употребляют в свежем виде, готовят медовую воду (ацхазџа); лечебные напитки готовятся также из кислого молока (ахарцџыџа); лавровишни (ашымхазы). В соответствии с народномедицинскими представлениями, лечебными, тонизирующими свойствами обладает виноградное вино.

В §7 «Гигиена и косметика» отмечается, что в народном быту абхазов сохранились самобытные средства и приемы гигиены и косметики (протираания, умывания, уход за телом, лицом, волосами и т.д.).

Протирааниями для ухода за кожей тела служат различные мази, белила, румяна, благовонные масла и т.д. В народе бытуют лечебные мероприятия по уходу за кожей, предупреждению и устранению различных ее дефектов. Так, плодами сассапарили высокой выводят веснушки и пигментные пятна на лице. Сок верхней кожицы корня воробейника лекарственного, а также сок свежих ягод и молодых корней купены многоцветной придает женскому лицу свежесть, вызывает румянец. Чтобы кожа лица была мягкой, на ночь смазывают лицо крахмалом, полученным из зерен молодой кукурузы. От загара мажут лицо пенкой, полученной при кипячении в воде алычи. Гигиеническую процедуру представляет умывание, во время которого используют сок виноградной лозы, сыворотку, молоко и др.

Навыки в области гигиены и косметики, выработанные в течение многих веков, отражают культуру, художественный вкус и идеал физической красоты абхазского народа.

В §8 «Ветеринария» отмечается, что народные лекари накопили богатый опыт в лечении различных болезней домашних животных. Так, определяются и лечатся такие болезни, как ревматизм, сибирская язва, бруцеллез, лишай, чесотка, чума, судорожная болезнь скота, простудные и желудочные болезни скота и т.д. При лечении широко применяют лекарственные травы. Народные ветеринары умеют вмешиваться в патологические процессы хирургическим путем. Таким способом лечат и такие болезни, как сап, междукопытная язва, раздувание живота от переедания. Принимаются и профилактические меры. Скот угоняют подальше от зараженных мест, больных животных отделяют от стада.

Глава II «Народная медицина в системе религиозно-магической обрядности абхазов». В ней представлен богатый религиозно-магический опыт абхазского народа во врачевании, рассмотрены народные представления о магических причинах болезней, вопросы сакрального олицетворения болезней, использования музыки и танцев в народной медицине. В этой же главе описываются средства и приемы, употреблявшиеся

абхазскими знахарями, их методы «лечения» некоторых заболеваний с помощью средств лечебной магии (имитативной, контагиозной, апотропеической и т.д.).

В §1 «Представления о магических причинах болезней» отмечается, что по народным представлениям причины болезней имеют во многом иррациональное происхождение. Так, болезни наступают в результате нарушения запретов и табу, установленных божествами. Например, властитель вод может наслать на человека болезнь, если тот мочится в реку во время его трапезы.

Мощная и чрезвычайно распространенная причина болезней – сглаз; иными словами болезнь может насылаться людьми. Некоторые люди, по представлениям абхазов, наделены вредоносными магическими способностями от рождения. Способными сглазить считаются рыжие люди с голубыми глазами. Болезни, причиной которых является сглаз – это чаще всего детские болезни, заболевания нервной системы, психические расстройства; заболевания с неясными симптомами также, как правило, приписываются сглазу. У абхазов бытуют представления и о «сглазе» покойника (*ацсылацш*).

Причиной болезней может являться нарушение социального порядка внутри семьи. Абхазы считают, что нельзя насылать проклятия, так как, в конце концов, эти проклятия «возвращаются» и ими можно навлечь на себя, своих родных и близких тяжелые заболевания. В этом случае вернуть больного к нормальной жизни, можно только после снятия с него насланных проклятий, для этого необходимо проделать ряд магических действий, описание которых дается в тексте параграфа.

Болезнь может быть вызвана асоциальными поступками самого индивида. Заболеть может человек, нарушивший свой долг, клятвопреступник, недоброжелательный и завистливый. Его настигает *ахак* (или *адоуха*) – возмездие пострадавшего. Человек может заболеть, будучи сам невиновен, но из-за проступка, совершенного его родственниками или предками. Считается, что при ложной клятве какого-либо из предков возмездие обязательно падет на потомков.

В §2 «Сакральные олицетворения болезней» дается подробное описание и анализируется сущность этого феномена. Наиболее яркими примерами олицетворения болезней являются

божества оспы *Зосхан* (мужск.) и *Хания* (женск.); олицетворением болезни «святого Витта» - *Атларчона*; болезней живота – *Анапра*; лихорадки - *Дзыдзлан*; божества размножения рода человеческого и домашнего очага - *Ажьсахара* и т.д.

Абхазы также верили в существование злых духов болезней, таких как *Асиларт* (дух головной боли и нервных болезней), *Атула* (дух желудочных заболеваний), *Ацэырцшз* (дух болезни занозы – сыпи), *Цэаблак* (дух сна), *Ацсцэаха* (дух смерти) и пр.

В §3 «Магия в практике народной медицины» отмечается, что в абхазской народной медицине магия широко представлена во многих своих формах и типах.

Наиболее распространенным типом лечебной магии в Абхазии является заговор (вербальная магия). Он употребляется как самостоятельно, так и для подкрепления иного магического действия. До настоящего времени у абхазов бытуют многие лечебно-магические заговоры. Наиболее распространенными являются заговоры от «сглаза» человека (*абзалацш*) и «сглаза» покойника (*ацсылацш*). Но наряду с этими заговорами, существуют «универсальные», которые способны исцелить от всех видов сглаза.

Заговоры произносятся шепотом или полусшепотом в строго определенное время – до восхода или после захода солнца. Сакральные тексты хранятся в тайне от непосвященных. В заговорах моделируется нужное для отправителя поведение адресата («уйди», «помоги» и т.д.) Можно сказать, что заговор есть выраженное словами пожелание, часто соединенное с известным обрядом или действием, пожелание, которое непременно должно исполниться. Больной не слышит текста заговора, однако, поскольку его произносят с определенными интонациями, он с абсолютной достоверностью может определить, что знахарка обращается к кому-то с просьбой изгнать болезнь или с требованием к самой болезни уйти, покинуть человека. Интонация, действия знахарки вселяют в больного уверенность, что в результате обряда болезнь должна его оставить. Кроме того, ритм, темп заговоров, их троекратное повторение психотерапевтически воздействуют на больного. Заговоры иногда умышленно содержат непонятные слова для придания тексту магической силы. В других случаях такие слова возникают за счет «творчества» самого заговаривающего.

Основными носителями заговорной традиции являются пожилые люди. Такое широкое распространение заговоров, когда они перестают быть известным только посвященным, по-видимому, можно считать результатом умирания заговорной традиции.

В народной медицине абхазов широко представлена имитативная магия, сущность которой состоит в воздействии «на подобное подобным». Приемами имитативной магии абхазские лекари выводят бородавки, лечат болезни селезенки, зоб (Базедова болезнь), ячмень. Лечебные обряды с использованием имитативного вида магии проводятся в лечении детской болезни свинки (*ахударчы*) и «сглаза».

В приемах народной медицины абхазов встречаются элементы контагиозной магии. К проявлениям контагиозной магии относятся поверья о том, что обрезанные ногти и волосы, выпавшие при расчесывании, остаются в магической связи с человеком, поэтому их нельзя выбрасывать; в противном случае человека может настичь какой-нибудь недуг.

В лечебной практике народной медицины абхазов большое значение имеют амулеты, обереги (апотропеическая магия). В прошлом наиболее употребляемым амулетом являлись *Ахуацья шәку* (букв. «мулла-книга»). Их делали муллы путем выписывания из Корана суры для «лечения» от разных болезней. Написанные на бумаге тексты из Корана - *Ахуацья шәку* - зашивались в сафьяновую оболочку в форме треугольника и носились на шее против сглаза. Старинные амулеты *ахуацья шәку* и сегодня продолжают бытовать в абхазской этнической среде. Их носят многие абхазы от новорожденных до глубоких стариков, как христианского, так и мусульманского вероисповедания, что объясняется характерным для абхазского общества религиозным синкретизмом.

Кроме того, в качестве амулетов абхазы продолжают использовать змеиную шкурку, волчьи зубы, чеснок, «лечебные» камни, ножницы, нож, железные предметы и т.д. Очень распространены амулеты из деревьев, которые по народным поверьям считаются священными: фундук, граб, кислица, орех, инжир, каштан.

К примерам апотропеической магии у абхазов относится использование ароматических растений для отпугивания злых

духов, а также окуривание. Окуривание – не чисто магический обряд, в нем присутствует и рациональный момент: дым уничтожает микробы, оказывает дезинфицирующее воздействие.

В некоторых случаях абхазы прибегали и к помощи подражательной магии.

В §4 «Анимо-фетишистские аспекты народной медицины» рассматривается еще одно направление в народном врачевании. По традиции абхазы часто устраивают моления в священных рощах для избавления от болезней. При коклюше и кори прибегают к магическому приему протаскивания больного под выступающими над землею корнями орехового дерева.

По представлениям абхазов, целительной силой обладало также все, что было поражено молнией. Так, защитой от «сглаза» служили кусочки от пораженного молнией дерева. Лечебные свойства приписывали некоторым почитаемым могилам, обычно людей, погибших от удара молнией. Места, куда ударила молния, и сегодня продолжают оставаться местами паломничества больных.

В §5 «Музыка и танцы в народных методах лечения абхазов» отмечается, что абхазы широко применяют в народных методах лечения разнообразные магические приемы, обычно сочетающиеся с эмоциональным воздействием на психику больного различных видов искусства (музыки, танцев и т.п.). Музыкальный фольклор абхазов сохранил колыбельные, исполняемые при детских и инфекционных заболеваниях, а также во время тяжелых родов. С врачеванием связаны и многочисленные варианты «Песни ранения». Одна песня поется во время операции (извлечение пули, перевязки и т.д.), другая поется раненому уже после операции.

Интересен один из самых содержательных и значимых обрядов в абхазской культуре – *ачацшьара*. Этот обряд организовывался для больных с переломами и тяжелыми ранениями. Обряд состоит в том, что у постели больного проводят ночь. Считается, что присутствие рядом с больным имеет лечебный характер. Присутствующий призван развлекать больного, отвлекать его от мучительных болей. С другой стороны шутки, смех, юмор в этих песнях, по народным представлениям, должны были оказать на больного благотворное

психотерапевтическое влияние, внушая ему веру в свое выздоровление.

Целебное значение имел и танец. Так, с врачеванием связано у абхазов происхождение танца *Атларчона*, который сопровождался одноименной песней. *Атларчона* исполнялась при болезни «святого Витта», распространенной среди молодых девушек. В пляске принимала участие и больная. Она выбирала юношу и пускалась с ним в пляс. Танцующие достигали стремительного темпа и очень часто девушка, не выдержав напряжения, падала без чувств. В таком состоянии она пребывала несколько часов, и болезнь покидала ее. Физиологический аспект влияния танцев заключается в том, что движения пляшущих способствуют увеличению поглощения кислорода организмом, тренируют сердечно-сосудистую и дыхательную системы, улучшают обмен веществ и оказывают ряд других воздействий, дающих положительный эффект.

Определенное место в народной медицине абхазов занимает вера в приметы, связанные с болезнями. В ней нашли отражение космогонические воззрения. Так, по представлениям абхазов нельзя мыть голову и ложиться спать в период захода солнца, вывешивать белье ребенка на улицу ночью, в полнолуние необходимо загадать желание и испросить здоровья и всех благ и т.д. Эти вопросы затронуты в §6 «*Приметы, связанные с болезнями*».

Глава III «Народная медицина в социальной структуре абхазского этноса». В ней рассмотрены социальные аспекты функционирования изучаемого культурного феномена.

В традиционных обществах здоровье воспринималось как основа жизнедеятельности человека. В традиционной абхазской культуре в понятие «здоровье» вкладывали, прежде всего, биологический смысл: здоровье – это отсутствие болезней. Корень абхазского слова здоровье *агуабзиара* – *агу* означает «сердце». Второй термин *абзиара* означает «хорошее состояние». В качестве примера абсолютно здоровых людей абхазы обычно приводят родственников и соседей, доживших до преклонного возраста и ни разу не обратившихся за помощью к врачам или знахарям. Для традиционной культуры характерна альтернатива: жизнь (здоровье) или смерть и отрицание болезни. Абхазы, обращаясь к Господу, просят у него, прежде всего здоровья: «Анцѳа, альцѳа,

агуабзиара ҳаҭ!» Они так же обращаются к Господу дать им здоровье или смерть. Многие пожилые люди говорят, что хотят умереть здоровыми.

В традиционном абхазском обществе здоровье имело гораздо более высокий социальный престиж, чем в современном обществе. Для традиционной культуры была характерна установка на здоровье, об этом свидетельствуют фольклорные данные. Одно из наиболее распространенных благопожеланий абхазского этикета связано с пожеланием здоровья. На вопросы о ценности здоровья пожилые люди обычно отвечают пословицами: «Зегьы иреихау агуабзиара ауп» («Здоровье превыше всего»), «Агуабзиара амалкуа зегьы иреихауп» («Здоровье дороже всех благ»), «Чымазара зымбац – агуабзиара ҳаҭыр изақум» («Тот, кто не видел болезни, не ценит здоровье») и т.д. Люди старшего поколения считают, что не следует оставлять без внимания даже самое незначительное недомогание, так как если оставить его без внимания и опоздать, то, усилившись, болезнь распространится и одолеет тело.

В то же время сама болезнь воспринималась как данность, которая не зависит от воли или желания индивида. Испрашивая у высших сил здоровье, абхазы понимали, что эти же силы могут лишить человека этого достояния; столь же бессилён человек и перед вредоносным действием сглаза, который в одночасье мог поразить любого, наслать на него болезнь или даже смерть.

Исходя из этого, отношение к больным в традиционном абхазском обществе было терпимым и толерантным. Оно отличалось повышенным вниманием к заболевшему со стороны окружающих, которые старались выполнить все его желания, если были уверены, что это не повредит его самочувствию. Для больного готовили любимые блюда, кормили лакомствами, старались не оставлять надолго одного. И, безусловно, в качестве важнейшей меры было обращение к методам народной медицины, в той ее форме, которая сложилась в традиционном абхазском обществе.

В течение долгого исторического периода народная медицина была основой лечения всех слоев населения. Естественно, что абхазское общество не являлось в этом отношении исключением.

В традиционной медицине абхазов можно выделить два слоя: бытовой и «профессиональный». Представителем бытового слоя является каждый человек, каждая семья, потому что первичные навыки и приемы медицинского обслуживания входили в объем элементарных знаний любого индивида. «Профессиональный» слой представлен лекарями, знахарями, т.е. группой лиц, являвшихся держателями и хранителями специальных знаний, применявших эти знания в практике врачевания не только среди своих домочадцев, но и среди широкого круга членов социума. Особенностью «профессионального» слоя народных врачевателей было специальное обучение, которое они проходили, воспринимая соответствующие знания и приемы. Источником медицинских знаний, в конечном счете, был народный массовый опыт, но лица из «профессионального» слоя обладали также и некоторыми специальными знаниями (в том числе религиозно-магическими).

Процесс подготовки «профессионального» лекаря у абхазов имел некоторые особенности. Так, искусству врачевания начинали обучать в зрелом возрасте, т.е. по достижении психического, физического и духовного статуса. О том, что «лечение трудно, оно не всем под силу», свидетельствуют замечания ряда информантов. Психическая и физическая нагрузка, которая ложится на лекаря в процессе лечения, велика: он должен соблюсти весь ритуал лечения; уметь вступить в контакт с больным. Подросткам, юношам и девушкам не разрешалось лечить, готовить и давать больным лекарства. Однако некоторые работы, не связанные непосредственно с контактом с больным, они выполняли, например, сбор и сушку лекарственных растений. Запрет этот, по всей видимости, порожден представлением о том, что лекарь в процессе лечения берет на себя часть болезни.

Врачевание у абхазов является семейной привилегией. Соответствующие знания передаются дочери или сыну, от свекрови к невестке, от мужа к жене. Семейные традиции врачевания порой прерывались, если по какой-либо причине межпоколенная передача знаний не осуществлялась.

Случаев обучения чужих за плату или на других условиях автор работы не встретил, за исключением одного факта. Так, в конце XIX в. лекарь из рода Курикба (с. Эшера) продал свои рецепты в области народного врачевания роду Курмазия из села

Звандрипш. Потомки тех, кто приобрел эти рецепты, и сегодня лечат людей.

Медицинские знания относились и относятся к эзотерическим, потаенным сферам народной культуры, которые в полном объеме доступны лишь посвященным. В качестве причин, приводимых нашими информантами для оправдания сокрытия своих знаний, чаще всего выступает поверье, по которому снадобье, рецепт которого лекарь сообщит более чем трем людям, теряет свою силу.

Сохранение методов и средств лечения в форме семейной тайны подкрепляется религиозно-магическими представлениями. При разглашении семейной тайны о лекарстве оно теряет лечебную силу – таково объяснение лекаря, таково объяснение наших информантов.

Приобретения медицинских знаний у абхазов происходили не только путем *передачи опыта из поколения в поколение*, но еще по двум другим каналам. Первый - это *систематизация эмпирических данных опыта, полученного путем проб и ошибок*. Процесс этот происходит и сегодня, хотя и не так интенсивно, по крайней мере, по отношению к лекарственным травам.

Второй канал - *заимствование опыта иных этнических культур*. Медицинские знания легко перенимаются при контактах различных культур, так как не несут на себе дополнительной идеологической нагрузки.

На основании данных исследования был выявлен гендерный аспект в функционировании института народных врачей. Лекарями могли быть как мужчины, так и женщины. Овладение этой профессией не наносило ущерба гендерному ролевому статусу индивида. Некоторая специфика прослеживается лишь в специализации народных врачей. Так, женщины лечили змеиные укусы, лихорадку, сибирскую язву и т.п. Лечение ушибов, вывихов, переломов и ранений было мужским делом.

Слабо выражен и социальный аспект. Правда, большинство зафиксированных нами народных врачей (и ныне действующих, и сохранившихся в памяти информантов) являются представителями крестьянского сословия. Однако врачеванием занимались и представители дворянско-княжеского сословия. Целителями выступали также служители культа, прежде всего муллы.

Рассматривая специализацию народных лекарей, автор различает собственно лекаря («ахәшәтәфь», «аказа», позже «ахақым») от прорицателей («ацааю»), гадалок и пр. («ацшфь», «акәыдырцаф»), которые также были включены в социальную систему народного целительства.

Прорицательницы («ацааю» – «вопрошающие») считались посредницами между людьми и богами. Если в деятельности знахарок имелись некоторые рациональные моменты, связанные со знанием и применением определенных средств народной медицины, то успех гадалыщиц и прорицательниц покоился в основном, видимо, на психотерапевтическом эффекте.

Задачей прорицательниц было определение того, из-за какой вины человек заболел, указать божество «наславшее» болезнь и заставить его открыть средство исцеления. Для этого, по сообщению одних информантов, прорицательница выкрикивала имя разгневанного божества и его требования; по рассказам других – тихо ходила по комнате или сидела на возвышении, делая вид, что вполголоса разговаривает с божеством, задает вопросы и прислушивается к ответам. Через некоторое время *ацааю* останавливалась и объявляла, что болезнь ниспослана, например, богом Афы за непринесение обещанной жертвы.

Форма оплаты лекарского труда заключается в том, что лекарь не может запрашивать и устанавливать цены за оказанную помощь, однако срабатывает обычай благодарности, и больной, получив помощь, в зависимости от своих возможностей выражает эту благодарность.

Система народного врачевания была своеобразным образом «встроена» в важнейшие социальные институты абхазского общества, в частности в обычай гостеприимства. Так, некоторые больные пользовались также на дому у лекаря. Это были больные, требовавшие особого наблюдения, или же больные, прибывшие из отдаленных сел, останавливавшиеся за неимением других знакомых в доме лекаря. Здесь их принимали с соблюдением обычая гостеприимства. Обычай гостеприимства, проявленный в отношении к больному, играет положительную роль в лечебном процессе. На правах гостя больному всегда обеспечивался тщательный уход и внимательное отношение, что в свою очередь являлось важным условием успеха лечения.

Чем искуснее был лекарь, тем больше больных обращалось к нему, и все они, переступив порог дома, обретали право гостя. Принимать такое большое количество людей, соблюдая обычай гостеприимства, было накладно и хлопотно для семьи, в доме все уставали. В этом отношении можно сказать, что «врачевание было невыгодным занятием», хотя охарактеризованные выше правила «оплаты» лекарского труда в какой-то степени покрывали «хозяйские» расходы.

После длительного пребывания в семье, сопереживания и участия в преодолении соответствующих трудностей между больным и лекарем могли возникнуть особо доверительные отношения. Которые скреплялись узами искусственного родства. Последнее было широко представлено в абхазском обществе в форме побратимства или усыновления.

Возникшие в процессе ухода за больным связи искусственного родства закреплялись выработанными для него соответствующими ритуалами. В дальнейшем, в случае каких-то семейных событий, радостных или печальных, семьи, вступившие в связи искусственного родства, проявляли заботу и внимание, соответствующие их положению. Здесь имеются в виду материальная, физическая помощь, моральная поддержка, сопереживание и т.д.

В абхазской соционорматике выработались специальные поведенческие нормы, регулирующие личные контакты лекаря и пациента. Визит к лекарю начинается с диалога между ним и больным (или его близким). Пациент рассказывает о своих подозрениях на причины болезни, ее симптомах. Лекарь расспрашивает о подробностях, приводит сходные примеры из своей лечебной практики. Этот диалог иногда длится около часа. Встретив сочувствие и понимание, пациент постепенно начинает успокаиваться, и после постановки «диагноза» лекарь приступает к проведению лечения.

В дореволюционном абхазском обществе лекари пользовались почетом и большим уважением, особенно костоправы и народные хирурги. Профессия костоправа считалась у абхазов благородной.

Появление сети медицинских учреждений в Абхазии со второй половины XIX в. составило «конкуренцию» народной

медицине сначала незначительную, но со временем все более существенную.

Сильный удар по народной медицине был нанесен в годы советской власти, когда вся мощь пропагандистского и административного аппарата была направлена против религии, в том числе традиционной, частью которой считалось знахарство.

В 1923 г. Советом Народных Комиссаров Абхазии было принято Постановление о правильной постановке дела оказания медицинской помощи для борьбы с развивающимся знахарством [Голос трудовой Абхазии, 1923.03.10.]. В Постановлении отмечалось, что в среде рабочего класса и трудящегося крестьянства «немало отсталых, несознательных элементов», которые «обходят стороной» сельские медпункты, веря в знахарей, лекарей и предсказателей. Для исправления существующего положения правительство намечало ряд программ просветительско-пропагандистского характера, и одновременно грозило административными санкциями в отношении тех лиц, кто и далее будет заниматься врачеванием, не имея на то соответствующего права. Весьма резко высказывался против врачебтельской практики мулл С.П. Басария (1882-1941). Немало пропагандистских материалов появлялось и на страницах местной периодической печати: «Муллы и гадалки разоряют...» [Советская Абхазия, 1928.20.09]; «Борьба со знахарством» [Заря Востока, 1922.28.11]; «Нельзя ли обложить налогом знахарей?» [Советская Абхазия, 1928.26.07]. Стиль этих публикаций во многом был одинаков. «Разоблачая» знахарство, обычно описывали какой-нибудь медицинский случай, участие в котором народных врачей характеризовалось в негативных, уничижительных тонах.

В годы Великой Отечественной войны давление на практику народной медицины было ослаблено. Более того, был проявлен явный интерес к ее опыту и достижениям, предприняты попытки осмыслить ее рациональное наследие. Именно в эти годы известный ботаник В.С. Яброва проводила экспедиции в абхазские села, собирала сведения о лекарственной флоре, используемой народными врачами.

Однако в конце 1950-х – 1960-х гг. имела место новая волна религиозных гонений, которая одновременно была направлена и

против народной медицины. Бывали случаи, когда на народных врачей обрушивались уголовные преследования.

Сегодня, когда условия жизни в Абхазии изменились и охрана человеческого здоровья поручена государственному медицинскому обслуживанию, народная медицина несколько утратила свое влияние среди населения, однако, несмотря на это, все-таки многие продолжают обращаться к народным лекарям.

Народные средства лечения продолжают приносить пользу в медицинской практике абхазов. Во многом это показала практика грузино-абхазской войны 1992-1993 гг., когда многие раненые или заболевшие бойцы лечились подручными средствами народной медицины.

В целом современное общественное мнение Абхазии вполне лояльно относится к народным врачевателям. Даже те, кто не склонен пользоваться услугами народной медицины, предпочитая услуги «научной», считают, что народные лекари должны продолжать работать; не отрицают приносимую ими пользу.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования. Проведенное исследование показало, что традиционная медицина является составным элементом духовной культуры абхазского народа. Представляя собой часть общегуманитарного наследия человечества, в народной медицине абхазов широко проявились специфические признаки, отражающие этническую индивидуальность абхазского этноса, сохранившего богатый опыт практического применения народных средств и методов лечения.

В рассматриваемый хронологический период народная медицина абхазов имела весьма разветвленные сферы специализации. Народные лекари имели опыт в лечении таких заболеваний, как желудочно-кишечных, простудных, кожных, нервных и др. Разработанным направлением народно-медицинской практики было хирургическое лечение ран, переломов, вывихов, бальнеолечение и климатотерапия, диетология, гигиена и косметика. Длительное занятие такой хозяйственной отраслью, как скотоводство, привело к широкому развитию ветеринарии.

Народная медицина абхазов являет собой яркий пример, с одной стороны, рационального знания, с другой – религиозно-магических практик, сформированных специфическими

особенностями традиционных элементов духовной культуры этноса.

В рациональных методах народной медицины абхазов преобладает фитотерапевтическое направление, что свидетельствует о наличии в Абхазии богатой и разнообразной флоры, которой народ умел пользоваться с давних пор. Лекарственные средства растительного происхождения применяются очень широко. Почти нет такой болезни, в лечении которой абхазские народные врачеватели не прибегали бы к растительным препаратам.

Значительное направление в практике народной медицины абхазов связано с применением лекарственных средств животного происхождения. Многолетние эмпирические наблюдения позволили опытным путем выявить разнообразные лечебные возможности, которые предоставляла богатая местная фауна.

В абхазской народной медицине в целях терапевтического воздействия на больных применяются также лекарства, в составе которых продукты минерального происхождения.

В народной медицине абхазов применяются также иррациональные магические средства лечения различных болезней. В иррациональных методах лечения отразились особенности религиозно-магического мышления абхазского этноса, специфика традиционных политеистических воззрений, уникальные черты религиозного синкретизма, обусловившие симбиозное существование домонотеистических верований с бытовыми практиками православного христианства и суннитского ислама. Проведенное исследование показало, что в абхазской народной медицине широко представлена магия: имитативная, контагиозная, вербальная, предохранительная, подражательная, апотропеическая. Своеобразной чертой народной медицины абхазов является применение музыкотерапии.

Магические приемы лечения не оказывают непосредственного, действенного влияния на течение болезни. Но обладают несомненным психотерапевтическим эффектом. В то же время магические приемы лечения в этномедицине абхазов используются как самостоятельно, так и в комплексе с рациональными методами. Магическое и рациональное настолько переплетены, что часто сложно провести грань между магическими и рациональными приемами лечения.

Народная медицина как социальная и духовная практика занимала четко очерченную и в целом весьма значимую нишу в структуре абхазского общества, а ее авторы (врачеватели, знахари, прорицательницы) имели высокие позиции в конкретной социальной среде. Народная медицина и ее соционормативная сфера были «встроены» в такие традиционные социальные институты абхазского общества, как гостеприимство, система искусственного родства и др. При этом народная медицина оказалась той сферой духовной и социальной культуры, которая неоднократно, особенно в XX в., становилась объектом жестокого и целенаправленного административно-идеологического манипулирования. Несколько потеснив народную медицину на периферию социального функционирования, властям тем не менее не удалось элиминировать ее из народного быта и сознания; достаточно успешно народное врачевание выдержало конкуренцию и с профессиональной медициной.

Причины жизненности народного медицинского опыта коренятся в сохранении связей с природой, в наличии постоянных обратных связей врачевателя и больного в процессе лечения, в сочетании лекарственной терапии и психотерапии, в эффективности лечения ряда заболеваний.

Приложения включают в себя: материал о лекарственной флоре Абхазии с перечнем абхазских названий некоторых лекарственных растений на русском и латинском языках; русско-абхазский словарь медицинских терминов; перечень названий болезней животных; а также фольклорный материал, касающийся народной медицины.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

1. Лекарственная флора Абхазии // Материалы научно-практической конференции преподавателей и студентов. Сухум, 1997. с.118-125.
2. О некоторых магических методах лечения в народной медицине абхазов // Лавровские (Среднеазиатско-Кавказские) чтения 2000-2001гг. СПб., 2002.с.117-118.
3. Общественно-историческое содержание народной медицины абхазов // Сборник статей молодых ученых и аспирантов. Абхазский институт гуманитарных исследований. Сухум, 2002. с.162-183.
4. Народная медицина в традиционной культуре абхазского этноса // Абхазоведение. Сухум, 2003. с. 121-136.
5. Ацсуа жәлартә медицинаҟы рхы иадырхуауа аҟаскьынкьуа // Ашколи ацҟазаареи. 2003, №2, ад.23-36.
6. Представления о причинах болезней у абхазов // Сборник статей молодых ученых и аспирантов. Абхазский институт гуманитарных исследований. Сухум, 2004. с.104-116.